

◆ ВСЕМИРНАЯ
ЛИТЕРАТУРА ◆

ПЕСНЬ О РОЛАНДЕ

Сага о рыцаре
и подвигах

МОСКВА
2024

УДК 398.2(4)
ББК 82.3(4)-6
П28

LA CHANSON DE ROLAND
VOLSUNGA SAGA

Героический эпос Северной и Южной Европы

Прозаический пересказ «Песни о Роланде»

Александра Чудинова

Прозаический пересказ «Саги о Волсунгах» *Бориса Ярхо*

Оформление серии *Натальи Ярусовой*

П28 **Песнь о Роланде : сага о рыцаре и подвигах /**
[пересказ А. Чудинова. Сага о Волсунгах / пересказ
Б. Ярхо] — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Все-
мирная литература (с картинкой)).

ISBN 978-5-04-203907-2

Роланд — герой всемирно известной французской героической поэмы, ставший образцом христианского рыцаря.

«Песнь о Роланде» — классический пример эпоса, воспеваящий рыцарскую доблесть, преданность Богу и королю, который олицетворял государство. В произведении повествуется о событиях во время войны Карла Великого с испанскими сарацинами. Написано оно было спустя несколько столетий после битвы, состоявшейся в 778 году.

Предатель граф Ганелон предлагает царю Сарагосы Марсилию напасть на арьергард армии Карла Великого, организовав засаду в Ронсевальском ущелье. В результате этой измены отряд франков во главе с бретонским графом Роландом оказывается отрезанным от войска Карла и вынужден вступить в бой с многократно превосходящими силами противников.

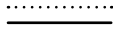
«Сага о Вольсунгах» — самая известная из «Саг о древних временах», рассказывающих о легендарной истории Скандинавии. Описывает возникновение и упадок рода Вёльсунгов (Сигмунда и Сигурда), включая историю Брюнхильд и уничтожение бургундского дома. Сага основана на эпической поэзии.

«Сага о Вольсунгах» повторяет сюжетные события, встречающиеся в «Старшей Эдде», но, в отличие от «Старшей Эдды», события здесь выстроены в единое сюжетное повествование.

УДК 398.2(4)
ББК 82.3(4)-6

ISBN 978-5-04-203907-2

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Песнь о Роланде

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ИЗМЕНА ГАНЕЛОНА

В САРАГОССЕ СОВЕТ, КОТОРЫЙ
ДЕРЖАЛ КОРОЛЬ МАРСИЛИЙ

I

Король Карл¹, наш великий император,
Целых семь лет оставался в Испании.
До самого моря завоевал он эту высокую
страну.

Ни один замок не устоял перед ним,
Не уцелело ни города, ни стены,
Кроме Сарагоссы, стоящей на горе.
Владеет ею король Марсилий², который
не любит Бога,

¹ В момент, которым начинается описываемое в Песни о Роланде действие, Карл — по словам легенды — изображается как владетель всей северной Испании. Согласно историческим сведениям, в 778 году Карл действительно предпринял поход в Испанию. Перейдя Пиренеи, он овладел Пампелуной, но перед Сарагоссой, по-видимому, потерпел неудачу и завладел страной только до Эбро. На обратном пути из этой экспедиции произошла знаменитая Ронсевальская битва.

² Личность, неизвестная в истории, но играющая значительную роль в эпических сказаниях того времени.

Служит Магомету и призывает Аполлона¹;
Но бедствие постигнет его: ему не спастись!
Аой!²

II

Король Марсильий находился в Сарагоссе.
Пошел он в сад, под тень;
Ложится на сине-мраморной площадке.
Вокруг него более двадцати тысяч человек,
Взывает он и к своим герцогам, и к графам³:
«Внемлите, синьоры, что за горе удручает нас:
Карл, император Франции милой⁴,
Явился в эту страну, чтобы разгромить нас.
У меня уже нет войска, чтобы вступить с ним в бой,
У меня нет людей, чтобы его разбить.
Посоветуйте же мне вы, люди опыта,
И спасите меня от смерти и позора».
Ни один язычник, ни один не ответил ни слова,
Кроме Бланкандрина из замка Валь-Фонда.

¹ Автор Песни о Роланде, подобно многим своим современникам, воображал, что сарацины поклонялись идолам, как греки и римляне. Богами их по *Chansons de geste* были Аполлон, Магомет и Терваган.

² «Аой!» — восклицание, оканчивающее каждую строку и до сих пор остающееся необъясненным. Ни одно из многих предложенных толкований не установилось прочно. По мнению западных ученых Л. Готье и Г. Пари, «Аой!» служит припевом. При следующих строфах это восклицание не приводится.

³ Певцы-поэты того времени, не зная учреждений мусульманских племен, давали им политическую организацию христианских народов феодального периода и употребляли названия герцогов (*dux*), графов (*countes*) и баронов.

⁴ *France dulce* — обычный эпитет Франции в эпических произведениях.

III

Бланкандрин меж язычников был одним
из мудрейших —
Рыцарь великой доблести,
Добрый советник в помощь своему властелину.
И он сказал королю: «Не робейте.
Пошлите посольство к Карлу, этому гордецу
и честолюбцу;
Посулите ему верную службу и великую дружбу.
Пошлите в дар медведей, львов и собак,
Семьсот верблюдов, тысячу соколов,
уже отлинявших¹;
Предложите ему четыреста мулов, навьюченных
золотом и серебром,
Сколько может уложиться на пятидесяти повозках
Словом, дайте ему столько монет чистого злата,
Чтобы король Франции мог, наконец,
расплатиться с своими воинами.
Но он слишком уж долго вел войну в этой стране,
Пора ему вернуться во Францию, в Ахен.
Вы последуете туда за ним — обещайте это ему —
к празднику Святого Михаила,
И там, приняв христианскую веру²,
Станете его ленником, по чести и доброй воле.
Потребуется он заложников — пошлите ему
Десять или двадцать, чтобы заручиться его
доверием.

¹ Линяние у соколов составляло тяжелую болезнь, сопровождавшуюся значительной смертностью. Поэтому соколы, уже отлинявшие, ценились дорого.

² Имя святого Михаила и день 16 октября, посвященный его памяти, имели важное значение, и потому поэт часто упоминает это имя.

Пошлем ему сыновей наших жен.
Я первый отдам ему своего, хотя бы на смерть.
Пусть лучше сложат они там свои головы,
Чем нам утратить честь и нашу землю,
И дойти до нищеты».
(Неверные отвечают: «Следует исполнить!»)

IV

Сказал Бланкандрин: «Десницей моею
И бородой, что развеивается на моей груди,
Клянусь, вы увидите: внезапно французы соберутся
И уйдут в свою землю, во Францию.
Когда же каждый из них вернется в свой милый
приют,
Карл в своем Ахенском замке
Устроит на Михайлов день большое празднество.
Настанет день, когда пора была бы вернуться вам,
придет и срок,
А Карл не услышит о вас никаких известий.
Император горд, сердце его сурово:
Он повелит обезглавить наших заложников.
Но пусть лучше они потеряют там жизнь,
Чем нам утратить светлую, прекрасную Испанию
И выносить столько страданий и горестей».
«Так тому и быть!» — воскликнули неверные.

V

Король Марсильи окончил совещанье.
Тогда он призывает Кларина Балагуэрского,
Эстрамарина и Эвдропена, пэра своего,

Приама с Гварланом бородатым,
И Махинера с дядею его Магэем,
И Жоймера с Мальбьеном заморским,
И Бланкандрина, чтобы передать им свой план.
Так призвал он десять из самых коварных:
«Синьоры бароны, ступайте — вы отправитесь
к Карлу Великому,
Что осаждает ныне город Кордову.
В руках держите масличные ветви¹
В знак покорности и мира.
Если вам удастся примирить меня с Карлом,
Я дам вам вдоволь золота и серебра,
Земель и владений, сколько захотите».
Неверные молвили: «Сказано справедливо!»

VI

Совет свой окончил король Марсилий,
Сказал он своим людям: «Синьоры,
отправляйтесь;
Масличные ветви держите в руках.
От меня скажите Карлу Великому, королю,
Что именем его Бога я молю сжалиться надо мной.
Не пройдет этот первый месяц,
Я последую за ним с тысячею моих верных,
Чтобы принять веру христианскую,
И буду служить ему правдой и любовью.
Если он хочет заложников, то, конечно, получит их».
Сказал Бланкандрин: «Добрый выйдет для вас
договор».

¹ Масличные ветви — символ мира у древних.

VII

Марсилий велел привести десять белых мулов,
Что когда-то прислал ему король Сицилии;
Удила на них из золота, седла серебряные;
Уселись на них десять послов,
Держа масличные ветви в руках
(В знак покорности и мира),
И явились к Карлу, властителю Франции.
Никак ему не уберечься: обманут они его!

В КОРДОВЕ — СОВЕТ, КОТОРЫЙ ДЕРЖАЛ КАРЛ ВЕЛИКИЙ

VIII

Император радостен и весел:
Он взял Кордову, разгромил ее стены,
Машинами поверг ее башни.
Богатая добыча досталась тут его рыцарям —
Золотом, серебром, дорогим оружием.
В городе не осталось ни одного язычника,
Что не принял бы смерть либо крещение.
Император находится в большом саду,
Вместе с ним Роланд и Оливьер¹,
Герцог Самсон и гордый Ансеис²,
Жоффрэй Анжуйский³, знаменосец короля,

¹ Орест и Пилад — герои французских сказаний, сделавшиеся друзьями после страшного поединка, на котором они встретились как враги.

² Два пэра из числа двенадцати; Самсон — герцог Бургундский.

³ Историческая личность — Жоффруа Гризегоннель, умер в 987 году.

Там же Жерен и Жерье¹,
А с ними и многие другие
(Люди старые и с бородами)
Пятнадцать тысяч рыцарей — все франки
из Франции.

На белых коврах восседают рыцари
И для потехи играют в кости;
Более мудрые — старейшие — играют в шахматы²,
Легкие бакалавры³ резвятся.
Под елью, близ шиповника, —
Кресло из литого золота:
Там сидит король, что милой Францией владеет.
Бела его борода, и кудри пышны,
Прекрасен стан, и осанка величава.
Кто спросил бы о нем, узнает сам, без указки.
И послы спешились,
Поклонились ему с почтением и любовью.

IX

Бланкандрин первый заводит речь
И говорит королю: «Привет во имя Бога
Всехвального, которого вам надлежит почитать.
Так возвещает вам славный король Марсильи:
Хорошо ознакомившись с вашей спасительной
верой,
Он весьма желает разделить с вами свои богатства.
Он посылает вам львов, медведей, своры борзых,

¹ Пэры.

² Шахматы и кости играют большую роль во французских поэмах. Это игра знатных.

³ Юноши, еще не посвященные в рыцари.

Семьсот верблюдов, тысячу отлинявших соколов,
Четыреста мулов, навьюченных серебром и золотом,
Сколько можно уложить на пятидесяти возах.
Вы получите столько монет из чистейшего золота,
Что уплатите всем вашим воинам.
Довольно вы побыли в этой стране,
Вам должно возвратиться во Францию, в Ахен.
Он последует за вами, так он сам сказал,
Примет там ваш закон,
Сложив руки, станет вашим вассалом,
От вас примет власть над Испанией».
Император воздел тогда руки к Богу,
Опустил голову и стал думать.

Х

Император поник головой,
Ибо слово его никогда не бывало поспешным,
И, по обычаю, говорил он мерно.
Когда же он поднял голову, лицо его было надменно.
«Ладно молвили вы, — сказал он послам, —
Но король Марсилий — великий мне недруг,
И потому словам, вами произнесенным,
В какой мере могу я доверять?»
«Мы дадим вам добрых заложников, — отвечал
сарацин. —
Вам будет их десять, пятнадцать, двадцать.
В числе их пойдет мой сын, хотя бы на смерть,
И вы получите, я думаю, еще знатнейших.
Когда вы возвратитесь в свой владетельный замок,
К великому празднеству на Михайлов день,
Мой повелитель — как сказано — последует за вами

К источникам Ахена, для вас изведенным Богом¹,
И там согласится принять христианство».
Карл отвечал: «Так он может еще спастись».

XI

Прекрасен был вечер, и солнце ясно.
Карл повелел отвести десять мулов в конюшни;
В большом саду приказал разбить шатер
И в нем поместил десять послов;
Двенадцать слуг у них в услужении,
Ночь до рассвета они провели там.
Император поднялся рано утром;
Обедню и утреню отслушал король.
Под ель отправился король,
Призвал своих баронов держать с ними совет:
Он хочет действовать лишь заодно с французами.

XII

Император идет под ель,
Зовет он своих баронов к себе на совет;
Тут герцог Ожье, архиепископ Турпин²,
Ричард Старый и племянник его Генрих³,

¹ Намек на событие, совершившееся в Ахене, согласно легенде: чудесное появление источников из-под порога Карла-дворца.

² Ожье — сын датского короля Жоффруа, один из знаменитейших героев Французской народной эпопеи. Имя Турпина, архиепископа в Реймсе, встречается в истории (756 год), но здесь другое, скорее всего, вымышленное лицо, замечательный тип феодального клерика-воина.

³ Ричард I — герцог Нормандии, прозванный Старым или Без Страху (умер в 996 году).

Храбрый Аселин, гасконский граф,
Тебальд Реймский с двоюродным братом Милоном.
Жерье и Жерен тоже здесь,
С ними пришел и граф Роланд,
И благородный и храбрый Оливьер.
Тут собралось более тысячи франков из Франции.
Явился сюда и Ганелон, совершивший измену.
И начался, не к добру, этот злополучный совет.

XIII

«Синьоры бароны, — сказал император Карл, —
Король Марсилий прислал мне своих послов.
Он сулит мне дать премного своих богатств:
Медведей, львов, своры борзых,
Семьсот верблюдов, тысячу соколов отлинявших,
Четыреста мулов, навьюченных арабским золотом,
Более пятидесяти нагруженных телег.
Но он мне велит возвратиться во Францию.
Он проследует в Ахен, в мой замок,
Чтобы принять там нашу веру спасительную.
Он станет христианином и от меня примет свои
владенья.
Но таково ли его намерение — не знаю».
Французы говорят: «Нам следует быть настороже!»

XIV

Император окончил свою речь.
Граф Роланд, вовсе не согласный с ним,
Поднимается и стоя возражает ему.
Говорит он королю: «Поверить Марсилию было бы
на горе.

Вот уже целых семь лет на исходе, как мы вступили
в Испанию.

Я вам завоевал Нобль и Коммибль¹;
Взял Вальтиерру и землю Пина,
Да Балагуэру, Тюделу и Севилью².
Король же Марсил всегда отличался коварством:
Ведь он послал к вам пятнадцать своих язычников,
Каждый нес масличную ветвь,
И держали они вам ту же речь.
Вы так же совещались тогда с французами —
Те одобрили вас по легкомыслию.
Вы отправили к язычникам двух своих графов:
Один из них был Базан, другой — Базилий³.
Их обезглавили под Галтойской горой.
Ведите войну, как вы начали,
Пошлите вашу армию на Сарагоссу;
Осаждайте город хоть всю свою жизнь
И отмстите за умерщвленных вероломным
Марсилием».

XV

Император поник головой.
Он треплет бороду и дергает ус;
Племяннику не ответил — ни худо, ни ладно.

¹ Коммибль — город в Испании, принадлежавший язычникам. Нобль — город в Испании, взятый Роландом.

² Вальтиерра — город в Испании, Пина — город к юго-западу от Сарагоссы, Балагуэра — город в Каталонии, Тюдела — в Наварре, на границе с Арагонией; Севилью поэт представлял себе, очевидно, на севере Испании.

³ Подробное описание этого происшествия находится в поэме начала XIV века: «Prise de Pampelane».

Все французы молчат, не молчит лишь Ганелон.
Он встает, выступает вред Карлом
И горделиво начинает такую речь; говорит королю:
«Вы были бы неправы, поверив безумцам, —
Другим или же мне, — если вам невыгодно.
Если король Марсиль объявил вам,
Что готов, сложа руки, стать вашим вассалом
И получить всю Испанию из ваших рук,
А также принять нашу веру, —
Всякий, кто посоветует отвергнуть такие
предложения,
Мало помышляет о том, какая ждет нас смерть.
Советом гордыни не должно увлекаться теперь.
Оставим безумцев и будем держаться мудрых».

XVI

Тогда, в свой черед, выступил Нэмон¹
(Бела его борода и кудри седые);
При дворе нет лучше вассала.
И сказал он королю: «Слышали ли вы,
Что ответил вам граф Ганелон?
Разумный совет — его бы послушать!
Король Марсиль побежден в войне.
Вы отняли у него все замки,
Стенобитные машины ваши разгромили все его
стены;

¹ Нэмон — сын баварского короля, которому Карл помог вернуть себе престол, отнятый узурпатором. Это Нестор французских эпических песен, старик осторожный и разумный.

Города его выжжены вами, воины разбиты.
Если он просит вас о пощаде,
Грешно было бы требовать большего;
К тому же он предлагает вам в обеспечение
заложников.
Пошлите ж к нему одного из баронов —
Не нужно затягивать дольше эту великую войну».
Французы молвили: «Хорошо сказал герцог!»

XVII

«Синьоры бароны, кого мы можем послать
В Сарагоссу, к королю Марсилию?»
Отвечает герцог Нэмон: «Я пойду, если вам угодно;
Дайте мне тотчас перчатку и жезл»¹.
«Нет, — ответил король. — Вы — человек
смышленный.
Клянусь этой бородой и усами,
Вы не уйдете ныне так далеко от меня.
Садитесь, когда вас никто не вызывает».

XVIII

«Синьоры бароны, кого мы можем послать
К сарацину, что царствует в Сарагоссе?»
Отвечает Роланд: «Я мог бы отлично пойти туда».
«Вы, конечно, не сделаете этого, — сказал граф
Оливьер.

¹ Назначение посла, как и вообще облачение в какое-нибудь право, инвеститура, — была совершаема вручением назначаемому перчатки и жезла, то есть как бы руки и скипетра.

Ваша храбрость так пылка и заносчива,
Что я опасался бы беды.
Если угодно королю, я пошел бы охотно».
Император поник главой.
Сказал он им: «Замолчите вы, оба!
Ни тот, ни другой не ступит туда ногою.
Клянусь этой белеющей бородой,
Никто из двенадцати пэров¹ не будет назначен».
Французы умолкли, затихли.

XIX

Турпин Реймский выступил из ряда.
Громким и зычным голосом крикнул Карлу:
«О славный государь², дайте мир вашим франкам.
Вы уже семь лет в этой стране,
И много им было трудов и горя.
Пожалуйте мне, государь, жезл и перчатку,
И я отправлюсь к испанскому сарацину,
Да поговорю с ним по-своему».
Император в гневе ответил ему:
«Ступайте, садитесь на этот белый ковер,
Не дерзайте говорить, пока я не прикажу вам».

¹ Происхождение двенадцати пэров объясняется различно. Одни видят в них следы германского влияния и отождествляют с «двенадцатью соратниками», другие объясняют влиянием христианства и ссылаются на двенадцать апостолов. Вот имена двенадцати пэров Карла Великого: Роланд, Оливьер, Жерен, Жерье, Беранжье, Отон, Самсон, Анжелье, Ивон, Иворий, Ансеис и Жирар.

² Bels sire reis.